

3.3. Ошибки, связанные с реальным содержанием проведенного ОРМ (соответствует ли содержание наименованию), – проверить, соответствует ли содержание ОРМ тому, что предусмотрено законом, нет ли подмены одного ОРМ другим.

3.4. Отказ в допуске адвоката к участию в проведении ОРМ – проверить, нет ли неправомерного отказа адвокату в участии в гласных ОРМ типа «обследование помещений», гласных стадиях оперативного эксперимента или проверочной закупки.

3.5. Ошибки, связанные с несоблюдением в целом всех условий проведения ОРМ, – проверить, соблюдены ли в целом все условия проведения ОРМ (ст. 8 ФЗ об ОРД).

3.6. Ошибки, связанные с особым порядком проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, – проверить, соблюден ли особый порядок проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан (ч. 2-7 ст. 8, ст. 9 ФЗ об ОРД и др.).

3.7. Ошибки, связанные с гарантиями неприкосновенности отдельных категорий лиц, – проверить, соблюдены ли

гарантии неприкосновенности отдельных категорий лиц: в отношении прокуроров – в соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», в отношении судей – с Федеральным законом «О статусе судей», в отношении адвокатов – с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и т. д.

3.8. Ошибки, связанные с порядком изъятия предметов, документов, материалов и сообщений, – проверить, соблюден ли порядок изъятия предметов, документов, материалов и сообщений в ходе ОРМ (п. 1 ч. 1 ст. 15 ФЗ об ОРД).

Безусловно, представленные в настоящих тезисах рекомендации не решают в полной мере проблему обучения правоприменителей всем вопросам, связанным с ОРД. Для решения этой задачи необходимо самостоятельно изучить всю нормативную базу, причем не только упомянутую здесь, руководящие разъяснения Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ, ЕСПЧ, а также некоторые нормативные правовые акты Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ и иных правоохранительных органов.

Вытовтов А.Е.,

кандидат юридических наук
Восточно-Сибирский Институт МВД России (г. Иркутск)

Интеграция оперативно-розыскных сведений в уголовно-процессуальные доказательства

В рамках собирания доказательств по уголовному делу, согласно уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации выделяют такие стадии расследования преступления, как проверка и оценка доказательств. Действия должностных лиц по процессуальному закреплению, проверке доказательств П.А. Лупинская называла внешней, видимой стороной процесса доказывания (например: допрос, обыск, следст-

венный эксперимент, изучение документов и т.п.). Внутренней же стороной доказывания Полина Абрамовна именovala мыслительную деятельность, логическую деятельность, приводящую к познанию фактов, раскрытия истины¹. На это обращает внимание и А.А. Давлетов, отмечая, что не всегда подробная правовая регламентация уголовно-процессуального познания (обстоятельств, подлежащих доказыванию, понятия и видов

¹ Лупинская П.А. Избранные труды / сост. Т.Ю. Вилкова, М.И. Воронин; отв. ред. Л.А. Воскобитова. М.: Норма : Инфра-М, 2018. С. 87.

доказательств, порядка проведения следственных действий и т.д.) подпадает под нормативное урегулирование, т.к. какая-то его часть, а этим является мыслительная работа следователя, прокурора, судей, осуществляется скрытно, в сознании и регулируется не нормами права, а закономерностями логики, оправданного мышления, как обыденного, так и специального юридического¹.

При этом наименование процедуры именуемой проверкой, нам кажется не совсем успешным. На это обращает внимание и А.Р. Белкин, предлагая термин «исследование доказательств», это, как поясняет автор, познание субъектом доказывания содержания и проверки достоверности существования тех фактических данных, которые составляют это содержание, определение относимости и допустимости доказательств и установление согласованности со всеми остальными доказательствами по делу. В то же время под оценкой доказательств А.Р. Белкин понимает, скорее, логический мыслительный процесс определения роли и значения собранных доказательств для установления истины².

На наш взгляд, предложенная А.Р. Белкиным дефиниция исследования доказательств в достаточной мере освещает тождество как проверки, так и оценки доказательств, потому что данные элементы, предусмотренные законодательством, вполне логично согласуются и с другими этапами доказывания.

Но, несмотря на имеющую взаимосвязь между элементами структуры доказывания, каждый из них несет свою смысловую нагрузку в заданном им правовом поле. Например, проверка может заключаться в допросе специалиста с целью разъяснения порядка проведения осуществленной денежной операции в

расследуемый период, что не типично другим элементам доказывания.

Относимость имеющихся сведений, полученных в рамках оперативно-розыскной деятельности, к совершенному преступлению не является условием по уголовно-процессуальному законодательству России для признания их доказательствами по этому уголовному делу. Основным из условий в данном случае, является знание о происхождении и соответствии законодательному источнику таких сведений. Ранее в истории нашей страны имели место случаи игнорирования указанного условия³, и использовалась информация, полученная из любых источников, в том числе и непроцессуальных, основанных только на относимости к факту преступления, не проверенных (нередко сфальсифицированных) в ходе предварительного следствия и судебного заседания (например, непроверенные анонимные сообщения, доносы, показания полученные в результате шантажа или с применением насилия и т. п.), что приводило к нарушениям законности, выразившимся в массовых репрессиях 1928-1953 гг.⁴ Как верно отмечает С.Б. Россинский, ввиду отсутствия в СССР подлинно эффективных институтов гражданского общества и состязательности уголовного судопроизводства, позволяющей оспорить доброкачественность результатов непроцессуальной деятельности и (или) признать их недопустимыми средствами доказывания, на указанный правовой изъян никто не обращал особого внимания. Поэтому ни ученые-процессуалисты, ни практические работники не ощущали никакой потребности в надлежащем законодательном регулировании рассматриваемых правоотношений⁵, но и в настоящее время частично сохраняются некоторые

¹ Давлетов А. А. Системность теории уголовно-процессуального познания // Известия вузов. Сер. Правоведение. 1991. № 6. С. 88.

² Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве: в 2 ч. : учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2018. Ч. 2. С. 7.

³ Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М.: Госюриздат, 1950. С. 223.

⁴ Степанов М.Г. Репрессивная политика советского государства в 1928-1953 гг.: проблемы российской историографии : автореф. дис. ... докт. ист. наук. Улан-Удэ, 2009.

⁵ Россинский С.Б. Позицию профессора В.А. Лазаревой о собирании доказательств в целом можно поддержать, но... // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7. № 3. С. 66-72. DOI 10.18287/2542-047X-2021-7-3-66-72.

негативные черты процессуального нигилизма в деятельности силовых структур при использовании сведений, добытых оперативно-розыскным путем.

В контексте УПК проверка рассматривается как отдельный элемент доказывания. М.С. Строгович также выделял проверку как определенный этап доказывания, отмечая при этом, что это довольно условно, т.к. этапы процесса доказывания не отделены друг от друга так, что один заканчивается, а другой начинается, все этапы взаимосвязаны друг с другом¹.

По сути, проверка доказательств сводится к удостоверению истинности либо ложности проверяемого доказательства. Результаты ОРД, как непроцессуальные сведения, полученные за рамками процессуальных процедур, осуществленных в рамках федеральных законов с целью выполнения задач по установлению обстоятельств противоправных деяний, требуют особого отношения. Особое отношение вызвано специфичностью оперативно-розыскной деятельности. Сфера применения государственными аппаратами оперативно-розыскных мер затрагивает институты защиты прав и свобод граждан, попадающих в орбиту активной деятельности оперативно-розыскных отделов, в данном случае имеет значение применение особых методов получения информации. Как известно, оперативно-розыскные мероприятия разделяют на гласные и негласные. Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, имеют возможность проводить ОРМ таким образом, чтобы об их проведении было не известно субъектам, в отношении которых проводятся такие мероприятия. В свою очередь, предпринимаемые оперативно-розыскные мероприятия обеспечиваются необходимым законодательным порядком, рациональной совокупностью приемов и способов и одновременным применением гласных и негласных средств и методов. Действия должностных лиц, наделенных на практике обширными полномочиями, не

всегда удерживаются в рамках границ соответствующего законодательства, и как бы незначительные нарушения, совершенные вроде бы в невидимой оперативно-розыскной плоскости, при пересечении с уголовно-процессуальной деятельностью могут проявиться; в дальнейшем полученные таким путем сведения преобразуются в недопустимые доказательства. Но принятие решения о недопустимости будет основываться на оперативно-розыском законодательстве, т.к. в уголовно-процессуальном реальные критерии оценки допустимости результатов ОРД отсутствуют.

В случаях проверки предоставленных следственным органам результатов ОРД ее способы ничем не отличаются от способов проверки других доказательств. Кроме того, в ходе проверки сведений, полученных оперативно-розыскным путем, например, путем допроса свидетеля, формируется новое доказательство.

Последний этап структуры уголовно-процессуального доказывания – это оценка доказательств с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности всех собранных доказательств для разрешения уголовного дела. А.В. Победкин добавляет к законодательно закрепленным положениям моральную мерку человечности; так, автор пишет, что как критерий результатов оценки доказательств не менее важное значение имеет совесть. Человек должен быть убежден, что правильно оценил относимость, допустимость, достоверность и достаточность доказательств. Совесть должна подсказать, что человек не обманул сам себя, не допустил натяжек под нужный или удобный результат, никакие внешние факторы на оценку не повлияли².

Оценка заключается в определении места и важности собранных доказательств. При осуществлении оценки происходит определение доброкачественности оцениваемых сведений, возможности их использования в установлении

¹ Строгович М.С. Курс Советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, 1968. С. 302.

² Победкин А.В. Принцип свободы оценки доказательств и его влияние на законность досудебного производства // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 1(41). С. 107.

преступного деяния и объема собранных доказательств для разрешения дела. Результаты оперативно-розыскных мероприятий особенно пристально должны проходить оценку на, так сказать, профпригодность для использования в качестве доказательств, их относимость не является, как уже указывалось выше, надежным критерием подлинности.

Так, Е.А. Доля в контексте соотношения результатов ОРД и доказательств писал: «Результаты ОРД представляют собой сведения о фактах и обстоятельствах, которые могут отвечать правовому требованию относимости, предъявляемому к содержанию доказательств в уголовном процессе.... Однако одного соответствия требованию относимости недостаточно для того, чтобы признать их доказательствами. Необходимо, чтобы они отвечали и требованию допустимости, предъявляемому к форме доказательств, т.е. были получены из источников, установленных

уголовно-процессуальным законом, и в соответствии с предусмотренными им способами. Этому требованию результаты ОРД не отвечают и отвечать не могут. Они получаются из источников, установленных Законом об ОРД, а не УПК РФ»¹.

Следовательно, в связи с отсутствием в уголовно-процессуальном законодательстве критериев непосредственного допуска результатов оперативно-розыскных мероприятий в сферу доказательств в практической деятельности при рассмотрении дел в судах последние зачастую обращаются к нормам Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и межведомственной инструкции о предоставлении результатов ОРД, что, на наш взгляд, свидетельствует о заимствовании уголовно-процессуальным законодательством норм оперативно-розыскного закона.

Павлов А.В.,

кандидат юридических наук, доцент
Омская академия МВД России

Пределы усмотрения следователя при разрешении ходатайств участников уголовного процесса о производстве следственных действий

Обращение участников уголовного судопроизводства с ходатайством к следователю о производстве следственных действий является одним из эффективных правовых средств защиты интересов. Непосредственная реализация данного права во многом зависит от позиции следователя, именно он определяет обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. Усмотрение следователя может касаться вопросов перечня следственных действий, места и времени их производства, а также сроков удовлетворения ходатайства.

В ч. 2 ст. 159 УПК РФ предусмотрено правило, согласно которому подозреваемому (обвиняемому) не может быть

отказано в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых он ходатайствует, имеют значение для данного уголовного дела. Тем самым уголовно-процессуальный закон исключает возможность произвольного отказа должностным лицом или органом, осуществляющим предварительное расследование, в получении доказательств, о

¹ Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности : монография. М.: Проспект, 2015. С. 75.